муникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; г) с искусственным созданием доказательств обвинения, лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Также лишить званий, чина и наград возможно и при осуждении за преступления, отнесенным законодателем к категории преступлений небольшой тяжести и предусмотренными:

статьями 2842 УК РФ, по которой призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, ее граждан или юридических лиц наказываются лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового;

частью первой статьи 3541 УК РФ устанавливающей санкцию за реабилитация нацизма в виде лишения свободы до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

За исключением преступления, предусмотренного частью первой статьи 2073 УК РФ, направленного против общественной безопасности, остальные из названных преступлений направлены против конституционного строя и безопасности государства.

Изложенное позволяет утверждать о существенном расширении возможности применения уголовного наказания, предусмотренного статьей 48 УК РФ. Сегодня такое наказание может быть назначено при совершении преступления любой категории. Найдет ли такое законодательное решение воплощение в судебной практике покажет время.

Библиографический список

1. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации / М.Т. Валеев; под. ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 168 с.

2. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 240 с.

УДК 343.97

О.В. Катушонок, старший преподаватель Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой г. Новополоцк, Республика Беларусь

Проблемные аспекты противодействия домашнему насилию

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы противодействия домашнему насилию. Обращается внимание на необходимость совершенствования административно-правовых и уголовно-процессуальных норм в отношении лиц, допускающих применение насилия в отношении близких лиц.

Ключевые слова: домашнее насилие, защитное предписание, профилактический учет, заключение под стражу.

Одной из действенных мер борьбы с лицами, совершающими домашнее насилие, является вынесение в отношении них защитного предписания. В 2022 году в Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике преступлений» № 122-З были внесены изменения относительно лиц, в отношении которых оно может быть вынесено. В настоящее время таковым является лицо, совершившее домашнее насилие, если в отношении него:

«осуществляется подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 10.1 КоАП;

проводится проверка либо возбуждено уголовное дело о преступлении против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства».

Органы внутренних дел довольно часто прибегают к применению данной меры индивидуальной профилактики домашнего насилия. Тем не менее, семейные агрессоры не всегда соблюдают установленные в отношении них ограничения, нарушая, в частности, требования о запрете посещать места нахождения пострадавшего от домашнего насилия, общаться с ним по телефону, с использованием сети Интернет и т.д.

С 2018 года стало возможным привлекать лицо, не выполняющее требований защитного предписания, к административной ответственности. В настоящее время ч. 2 ст. 10.1 КоАП звучит следующим образом: «Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, либо нарушение защитного предписания». Подобная формулировка диспозиции, на наш взгляд, не способствует разрешению проблемы в полной мере. При таком походе при учете преступлений и ведении официальной статистики по привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 10.1 КоАП не представляется возможным определить, сколько лиц привлечено к ответственности за нарушение защитного предписания, а сколько за нанесение побоев в отношении близких.

В этой связи, считаем обоснованным ответственность за нарушение защитного предписания выделить в отдельную норму либо дополнить КоАП самостоятельной статьей, предусматривающей ответственность за нарушение требований защитного предписания, следующего содержания:

«Нарушение требований, установленных защитным предписанием, гражданином, в отношении которого оно вынесено, – влечет административный арест на срок до пятнадцати суток».

Благодаря подобному решению, можно будет отдельно вести статистику по лицам, привлеченным к ответственности за нарушения защитного предписания и, соответственно, более эффективно проводить профилактическую работу в целях недопущения подобных нарушений.

С 2022 года сокращен срок, на который может применяться защитное предписание – до 15 суток (ранее от 3 до 30 суток). Согласно ст. 31 Закона № 122-З руководитель ОВД с письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего от домашнего насилия по согласованию с прокурором может продлить срок до 30 суток.

Как видно, максимальный срок, на который такому лицу может быть установлена обязанность временно покинуть жилище, составляет 30 суток.

В то же самое время согласно ч. 1 ст. 190 УПК «предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела и до передачи дела прокурору для направления в суд…». При этом в соответствии с ч. 2 данной статьи «в срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено» по предусмотренным УПК основаниям. В частности, таким основанием согласно п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК является «невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия». К таким следственным действиям можно отнести экспертизу, которую не всегда возможно провести в установленные сроки в силу объективных причин (сложность исследования, загруженность экспертного учреждения, нахождение экспертов (единственного эксперта) на листке временной нетрудоспособности и др.).

Таким образом, при совершении лицом домашнего насилия, попадающего под действие УК, возможна ситуация, что преступник и пострадавший от домашнего насилия на протяжении длительного периода предварительного следствия будут находиться в одном жилом помещении (при отсутствии у обоих возможности самовольно выехать).

Выходом из сложившейся ситуации могло быть стать заключение под стражу виновного. Однако согласно ст. 126 УПК «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет». Не все насильственные преступления в сфере семьи подпадают под данную категорию, Так, склонение к самоубийству (ст. 146 УК), умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150 УК), умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

На основании изложенного, в целях снижения риска эскалации семейного конфликта и совершения противоправных деяний с более тяжкими последствиями полагаем возможным применять заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в семейно-бытовой сфере вне зависимости от категории совершенного преступления путем внесения соответствующих изменений в ст. 126 УПК.

Статьей 28 Закона № 122-З предусматривается осуществление профилактического учета в отношении гражданина:

«совершившего домашнее насилие и в связи с этим привлеченного к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания;

совершившего домашнее насилие и в отношении которого в связи с этим проводится проверка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства либо возбуждено уголовное дело о преступлении против жизни

и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства».

На наш взгляд, следует критически отнестись к возможности постановки на профилактический учет только лица, привлеченного к административной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 10.1. КоАП.

При таком положении дел вне поля зрения правоохранительных органов остается лицо, совершившее домашнее насилие, но не привлеченное к административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Следовательно, профилактические мероприятия с ним не проводятся, должные меры не применяются. Отсутствие своевременной профилактической работы с семейным агрессором может привести к более тяжким последствиям в виде совершения насильственного преступления. На основании изложенного полагаем, что лицо, совершившее домашнее насилие, должно быть поставлено на профилактический учет, даже если к административной ответственности привлечено не было. Данное положение следует отразить в Законе № 122-З, представив п. 1-2 ч. 2 ст. 28 Закона № 122-З в следующей редакции:

Профилактический учет осуществляется в отношении гражданина:

совершившего домашнее насилие вне зависимости от факта привлечения его к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания.

Только своевременное реагирование на факты правонарушений в семье и применение действенных мер к правонарушителям будут в большей степени способствовать предупреждению насильственной преступности в семье. праведливо утверждение, что «среди других правовых средств административно-правовые средства занимают первостепенное значение для предупреждения … преступления» [1, с. 35].

Библиографический список

1. Равнюшкин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: дис. … канд. юрид. наук / А.В. Равнюшкин. – М., 2015. – 245 с.

УДК 343.98

А.А. Коренная, адвокат, к.ю.н., доцент, доцент АГУ
г. Барнаул, Россия

Нравственно-этические аспекты понимания экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны

В статье рассмотрен аксиологический аспект понимания экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны с общефилософских и экономико-теоретических позиций и сделан вывод о необходимости выделения самостоятельного критерия общественной опасности, основанного на ценностном аспекте.